

МАССОВЫЙ ТЕКСТ И КАТЕГОРИЯ ЛИЦА

© 2004 А.Н. Потсар

Санкт-Петербургский государственный университет

Образ человека является одним из наиболее существенных компонентов картины мира, а категория лица, представляющая его в тексте, относится к числу понятийных категорий, связывающих языковой материал с общим строем человеческого мышления [1], и проявляется как на всех уровнях языковой системы, так и в качестве текстовой категории. Ее проявления в языке и речи многообразны: это и система личных местоимений, это и категория лица в морфологии и синтаксисе, это разнообразные выразительные средства, точка зрения и многое другое.

В данной статье предметом анализа являются основные речевые способы представления в массовом тексте человека как элемента внеязыковой действительности: человек может быть назван, изображен, о нем может быть дана информация и т. д. Нам представляется, что подобный аспект анализа одной из основополагающих категорий позволит, с одной стороны, углубить представление о самой категории лица, с другой стороны, поможет выявить общие закономерности, характеризующие специфику формирования широкой и разнородной группы массовых текстов.

Под массовым текстом мы понимаем любой текст, произведенный и бытующий в сфере массовой коммуникации. По мнению Умберто Эко, теория массовых коммуникаций применима к сообщениям, вырабатываемым промышленным способом и предназначенным для неопределенного круга адресатов, в обществе индустриального типа, внешне сбалансированного, но в действительности насыщенного различиями и контрастами. При соблюдении этих условий “то разное, что есть в характере и воздействии таких способов коммуникации, как газета, кино, телевидение или комикс, отходит на второй план по сравнению с тем, что в них есть общего” [2].

В качестве материала для анализа в данной статье выбраны письменные, печатные тексты СМК.

По мнению Н. Д. Арутюновой, жизнь среди природы требует знания природы, жизнь среди людей нуждается в знании людей [3]. Знания эти формируются в ходе речевой и литературной деятельности. Человек составляет предмет многих литературных и риторических жанров, человек является предметом специфических видов юридической речевой активности. Человек составляет также предмет самых разных жанров массовых текстов — информационных заметок, репортажей, очерков, интервью-бесед, ток-шоу, сериалов и популярных романов.

Хорошо исследовано представление человека в тексте в качестве категории персонажа. “Литературный персонаж — это, в сущности, серия последовательных появлений одного лица в пределах данного текста. На протяжении одного текста герой может обнаруживаться в самых разных формах: упоминание о нем в речах других действующих лиц, повествование автора или рассказчика о связанных с персонажем событиях, анализ его характера, изображение его переживаний, мыслей, речей, наружности, сцены, в которых он принимает участие словами, жестами, действиями и проч. <...> Повторяющиеся более или менее устойчивые признаки образуют свойства персонажа. Он предстает как однокачественный или многокачественный, с качествами однонаправленными или разнонаправленными” [4].

Персонаж определяется как носитель качеств, релевантных для системы ценностей, в рамках которой создается тот или иной текст, и как лицо, совершающее поступки или участвующее в событиях, т. е. действующее.

Человеческая личность выступает как единое целое только в совокупности миров: в мире предметном, мире социальном, мире поступков, мире идей и представлений. В тексте же, в зависимости от коммуникативной установки, на первый план выходит только часть характеристик, поскольку даже реалистическая проза не может

претендовать на полноту и достоверность представления героя: образ подвергается авторской интерпретации, сочетающей редукцию несущественного и акцентирование характерного, принципиально значимого для авторского замысла.

Нас интересует в первую очередь семантическая структура персонажа в массовом тексте. Разделим исследуемые тексты на три группы в зависимости от развитости и сложности речевой структуры.

К текстам первого уровня сложности отнесем ряд информационных жанров, целью которых является констатация факта или сообщение о событии: например, хроникальная или расширенная информация, информационное интервью, в которых нет развитой речевой структуры персонажа.

К текстам второго уровня сложности отнесем жанры, в которых речевая ткань более разнообразна, однако все еще нет главной задачи представления лица: например, репортаж, отчет, корреспонденция, статья.

И к текстам третьего уровня сложности отнесем жанры, в которых на первом плане оказывается личность, а точнее, те аспекты образа, которые вписывают персонаж в актуальную ситуацию и в картину мира, характерную для общества на данном этапе его развития: в частности очерк, интервью-беседа история успеха (как разновидность портретного очерка)¹, массовый роман.

Рассмотрим речевую реализацию на каждом из трех уровней сложности наиболее существенных параметров представления персонажа.

1. Номинация.

В текстах всех уровней сложности, как правило, представлены следующие разновидности номинации: имя, отчество, фамилия (в некоторых случаях — кличка); именование по профессии или по должности; именование по социально значимой или событийной характеристике; именование по родственным связям; нередко номинация включает указание возраста, может содержать оценочные компоненты.

На церемонии будут присутствовать также испанские политики и представители западных правительств. Среди них — президент Франции

¹ В данной статье интервью рассматриваться не будет, поскольку специфика этого жанра требует отдельного анализа. Речевую основу интервью составляет изображение речи персонажа, однако внутри речевой партии мы можем выделить те же параметры и те же особенности, которые мы выявили для авторского описания персонажа.

Жак Ширак, немецкий канцлер Герхард Шредер, чешский премьер-министр Владимир Шпидла, британский премьер Тони Блэр и госсекретарь США Колин Пауэлл [5].

Опальный магнат Борис Березовский сегодня заявил из Лондона, что не намерен продавать ни прибыльный “Коммерсант”, ни убыточный сайт “Трани” [6].

2. Внешний облик.

В текстах первого уровня сложности эта характеристика используется крайне редко, в специальных целях:

Всем милиционерам были разосланы фотографии и описание сбежавшего: рост 165–170 см, волосы русые. Следователи предполагают, что у беглеца могут быть многочисленные порезы рук и ног. Возможно, он хромотает [7].

В текстах второго уровня сложности описание внешнего облика может быть свернуто до номинации или присутствовать в виде значимых деталей, характеризующих ситуацию (сам герой, как правило, известен, а текст часто сопровождается фотографией, заменяющей полное описание внешности). Характеризующие детали всегда содержат оценочную коннотацию, нередко подвергаются интерпретации в дальнейшем тексте:

Некая пергидрольная дама средних лет из другого ток-шоу: в какой-то момент мне все надоело, я села и написала список, какого мужа я хочу. (Отклонения в этой части... Газета. Ру, 02.04.04). Мне попался разговорчивый турок лет пятидесяти, классический, с брюхом. Феску на нем я домыслил самостоятельно; У него были [усы] с нищенским начесом, как у тюленя или раннего Горького [8].

В текстах третьего уровня сложности присутствует в виде развернутого портретного описания, если речь идет о массовом романе и о вымышленном персонаже². В иных случаях подробное портретное описание заменяется фотографией героя интервью или очерка, в тексте же остаются только значимые детали, подвергающиеся интерпретации.

² Следует уточнить, что реальные персонажи в дискурсе СМК воспринимаются скорее как вымышленные. СМК — это сфера бытования имиджей, то есть искусственно сконструированных образов. Поэтому мы намеренно не делаем разграничения между текстами, описывающими реальность, и текстами, описывающими вымышленные события с вымышленными персонажами. Некоторые частные характеристики могут быть скорректированы с учетом фактора вымышленности/реальности человека/события, что, однако, не сказывается на концепции представления персонажа в целом.

Бреду к зеркалу и вижу примерную копию с полотна Пикассо “Любительница абсента”: голубоватый тон кожи, темные круги под глазами, размазанная тушь. От одежды пахнет сигаретами и алкоголем, а на воротае футболки висит скошенная набок табличка, где большими черными буквами написано “Лена” (и так я ехала в метро?). Лена — это, собственно, я и есть [9].

Нередко черты внешности связаны на уровне текста со следующим параметром характеристики персонажа — с социальным статусом.

3. Социальные характеристики.

Этот параметр присутствует обязательно во всех массовых текстах. На первом уровне сложности могут быть указаны пол, возраст, должность, как правило, воспроизводится официальная форма свернутого представления лица, сложившаяся в документах. В целом можно сказать, что в этой группе текстов в обязательном порядке присутствуют статусные характеристики, как правило, остающиеся на уровне номинации.

Весь вчерашний день “Интеррос”, владелец ГМК “Норильский никель”, настойчиво опровергал слухи о допросе следователями Генпрокуратуры главы холдинга Владимира Потанина [10].

На втором уровне сложности форма представления статуса более свободная, может быть использован оценочный контекст или трансформированная форма наименования должностного лица.

Эмансипанка-бизнесменка о том, отчего она не замужем: у меня всегда были идеи по бизнесу. Театроведка с неподражаемым апломбом о спектаклях Камы Гинкаса: смешно бывает только в начале, как это часто бывает у Чехова; Интервью с высоким чиновником. У него выспрашивают биографические подробности, тот молвит, вспоминая: помню, поехал в Польшу, это было мое первое появление за рубежом [11].

На третьем уровне статусные характеристики развернуты, детализированы, прослеживается связь между мировоззрением, поступками героя и его социальным статусом. Статусные характеристики связаны с событийными компонентами текста.

Ну вроде жива и даже мыслю и чувствую, а это уже хорошо, потому что **ровно двадцать четыре часа и сорок минут, нон-стоп, я проработала официанткой. Я попала в мир, который находится по другую сторону от обычного, к которому мы все привыкли. Туда, где ты не пьешь вечером в клубе, а смотришь, как пьют другие, не ешь, а, говоря словами нашего бармена, “помогаешь покушать”...**

Пока я стажер. Это значит, что я работаю без зарплаты и мне поручают делать то, за что

никогда не возьмется ни один разумный официант с опытом. Например, ходить по залам и убирать пепельницы со столов, таскать грязную посуду. Чаевые за это не дают, само собой, так что получается нечто вроде volunteer service [12].

4. Предметный мир персонажа.

На первом уровне указание на предметный, вещный мир присутствует крайне редко, только если предметы включены в события.

“Киллер номер один”, как окрестили Солоника в российской прессе, выбрался из СИЗО, в котором находился под следствием по делу об убийстве четырех милиционеров, с помощью одного из охранников. Тот принес подследственному альпинистское снаряжение и пистолет браунинг. В ночь побега под одеялом Солоника оказался манекен, а сам он вместе с конвоиром вышел на крышу и по веревке спустился на улицу [13].

На втором уровне присутствует, если в тексте имеет место изобразительность, связанная, как правило, с событиями, или для дополнения статусной характеристики персонажа.

Женился тут как сумел, снял жилье, дом в подмосковном поселке по Дмитровскому шоссе, газ, конечно, у меня баллонный, но зато электричество дармовое — я кинул провод и живу себе, зимой не мерзну; У меня есть машина, ей десять лет, она и для всяких ремонтов, чтоб возить материалы, и как такси иногда, когда работы нет, можно подкормиться [14].

На третьем уровне присутствует в виде детализации пространства, в котором обитает герой, для характеристики его социального статуса и его внутреннего мира, а также, разумеется, для дополнительной характеристики событий. Как правило, представлено описанием с элементами комментария.

Обстановка клуба, созданная модным дизайнером, напоминает что-то среднее между советской столовой и общественной баней: лампы покрыты синей дерюгой, окна замазаны белой краской, столы выложены керамической плиткой. В VIP-зале стоит чугунная ванна, а в ней — полосатый матрас, на котором можно поспать (в ванне действительно отсыпается наш повар Артур после своей трудовой смены) [15].

5. Близкие человеку люди и отношения с этими людьми.

На первом уровне сложности указания на окружение представлены крайне редко, лишь в том случае, если окружение задействовано в событии.

Березовский также сказал, что не намерен менять руководство “Коммерсанта”, и его устраивает кандидатура Андрея Васильева, являю-

щегося шеф-редактором и генеральным директором издательского дома “Коммерсант” [16].

На втором уровне сложности окружение также представлено крайне редко, в том случае, если окружение задействовано в событии или позволяет дополнительно охарактеризовать социальный статус персонажа.

Конечно, избрание на пост президента Чечни человека из окружения Кадырова было бы идеальным для Кремля. Тогда можно было бы избежать дестабилизации, связанной с переделом власти. Но этот круг чрезвычайно узок; Одним из самых верных соратников Кадырова можно считать Тауса Джабраилова. Он был рядом с Кадыровым с середины 1990-х, а карьеру в чеченской администрации начинал пресс-секретарем президента. В последнее время он был министром по делам национальностей, а 11 мая госсовет избрал Джабраилова своим председателем [17].

На третьем уровне может быть описано подробно, если речь идет о центральном персонаже и событиях, с ним связанных.

Насчет женитьбы — это, наверное, больше всех к Алексею Абрикосову. В свое время из командировки во Францию он привез в Союз новую жену, наполовину вьетнамку, наполовину француженку. Родина-мать сурово отнеслась к легкомысленному поступку сына, которому по режимному статусу не следовало крутить любовь с иностранками. Из Института теоретической физики АН СССР морально неустойчивого Абрикосова немедленно попросили. Потом, правда, импортная жена уехала, заскучав под советским солнцем. Но было поздно;

Собственно, у Виталия Гинзбурга тоже были трудности с женой. Коллеги рассказывают, что в студенческие годы она с группой единомышленников замышляла покушение на Сталина. Ей так в органах сказали. Потому что жила на Арбате, а по нему Сталин ездил в Кремль на службу. Они из окна и должны были покуситься. Женщина уже почти совсем призналась, когда выяснилось, что доносчик напутал — окна ее квартиры выходят во двор. Расстреливать не стали, но на всякий случай выслали в Горький. И жили физик Гинзбург с супругой в разных городах до 1953 года [18].

6. Поступки и действия персонажа, события, в которых он участвует.

Для текстов первого уровня сложности событие — это необходимый смысловой компонент, повод для появления героя в тексте, в том случае если сам герой не является ньюсмейкером, а его поступки не являются событиями.

Во время майских праздников из СИЗО “Матресская Тишина” был совершен второй за всю ис-

торию изолятора успешный побег. Осужденный за торговлю наркотиками украинец Сергей Ершов смог повторить подвиг российского “киллера номер один” Александра Солоника [19].

Для текстов второго уровня сложности событийная характеристика также является необходимым смысловым компонентом. Действительность интерпретируется через призму событий, в структуре нарратива.

Первое после непродолжительного отсутствия на родине часовое интервью кандидата в президенты Ивана Рыбкина на радиостанции “Эхо Москвы” произвело неизгладимое впечатление на специального корреспондента Ё Андрея Колесникова. Поначалу, слушая Ивана Петровича Рыбкина, я честно пытался анализировать то, что он говорил. Потом я уже просто пытался понять, что он хочет сказать. Потом я уже просто слушал [20].

На третьем уровне события необходимы для развития сюжета, служат для характеристики героев, которые реализуют себя как личность в первую очередь в мире событий.

Абрикосов, защитивший в 26 лет докторскую диссертацию, до 40 успевший стать лауреатом Ленинской премии, в 1991 году, уже 62 лет от роду, отказался возвращаться на родину из командировки в США. Сделай он это лет на пять раньше, можно было бы гордо назвать его невозвращенцем. А так — последняя волна эмиграции в поисках работы и нормальной жизни;

Впрочем, что я к Алферову пристал? Он же не в Арзамасе-16 работал. Он просто работал в инфраструктуре советской физики. То есть на благодатном архипелаге советского “почти капитализма”, где была почти свобода, почти либерализм и почти благополучие [21].

7. Психологический портрет.

В текстах первого уровня сложности отсутствуют психологические характеристики персонажа. В текстах второго уровня сложности психологические характеристики представлены косвенно, они подаются через поступки, иногда с помощью ремарок к прямой речи персонажа, нередко иронических.

— Когда-то надо ведь начинать, — без лишней скромности заметил президент; Владимир Путин посерьезнел;

— На какой бы округ нашей необъятной родины ни посмотрели — такие проблемы! — со странным энтузиазмом воскликнул господин Путин [22].

В текстах третьего уровня сложности может быть представлена развернутая психологическая характеристика, однако и в ней событийный компонент доминирует. Характер, как правило, по-

казан в развитии в контексте событий или через точку зрения третьего лица.

“Она такой, знаете, женственной была, любила пококлетничать с мужчинами, а тогда это вообще-то не принято было. Она почти не пила и не курила. На руках всегда кольца, руки у нее были ухоженные, а для фотографа это почти невозможная вещь... Она патологически боялась пополнеть, поскольку была ширококостная, но понемногу уже начинала грузнеть”; На фронте Санько называли “этой сумасшедшей”; И правда, кто бы поверил тогда, что фронтовик-журналист, орденносец, известный фотограф и немолодая уже (60 лет!) “советская женщина” рисковала положением, репутацией, нарушала советские законы (поскольку въездная и выездная визы у Санько были просрочены, что было уже почти “предательством Родины”)... и все ради чего?! Ради сущей какой-то косметической чепухи, причем, мало кто вообще понимал, что это за штука... [23].

8. Мироззрение.

В текстах первого уровня сложности идеологический портрет может быть представлен только на уровне номинации.

Вчера лидер КПРФ Геннадий Зюганов рассказывал о подготовке к отчетно-выборному съезду партии, намеченному на 3 июля. Как выяснилось, ситуацией в партии товарищ Зюганов доволен и покидать пост ее лидера не собирается [24].

В текстах второго уровня сложности мироззренческий уровень чаще всего представлен через реплики прямой речи, содержащие оценку актуальных событий.

— Во время всего страшного периода изменения политического режима политическая обстановка в Карелии была стабильной... А на последних выборах мы голосовали за вас, Владимир Владимирович. Это значит, мы связываем судьбу с вами. А если ветераны приняли систему и умом и сердцем, они идут до конца! — сказал ветеран. — То есть они становятся ее патриотами [25].

На третьем уровне сложности идеологическая характеристика представлена в форме оценок, связанных с идеологией, социальным статусом, событиями, встречаются и мироззренческие концептуальные суждения, принадлежащие персонажу. Однако, как правило, в массовых текстах эта характеристика не выходит за рамки социальных воззрений персонажа.

Жорес Алферов моложе, шумнее и политизированнее своих нобелевских собратьев. Ему, вообще говоря, должна принадлежать левая дорога от межевого камня: в двух последних избирательных циклах выступал за команду коммунистов. В отличие от многих с левого фланга он искренне верит в то, что говорит. Это видно; Такое ощу-

щение, что нобелевский лауреат верит, будто мы, со своей стороны, технологии Западу щедрой рукой раздаривали. Но нет, в других местах он сам неоднократно сетует, что избыточная секретность мешала нашей промышленности использовать технологические находки собственной “оборонки” [26].

9. Речь.

В текстах первого уровня сложности речевая партия персонажа не представлена, за исключением официальных заявлений, причем в большинстве случаев используется косвенная речь, передающая только содержание высказывания.

Он не назвал компании и финансовые структуры, предлагающие ему продать “Коммерсант”, однако сказал, что и предложения, и слухи носят чисто политический характер [27].

На втором уровне сложности речь персонажа а) чаще всего выполняет информативную функцию, не имея изобразительного характера:

Сам Бунимович, как выяснилось, выступает вообще против вступительных экзаменов: “Мы спорим про ЕГЭ, но вопрос-то в другом. Высшее образование должно быть заявительным. Справился с курсом средней школы, хочешь учиться дальше — ради бога. Все равно тот, кто не потянет учебу в вузе, отсеется в ее процессе. Многие страны сейчас переходят на заявительное образование. Но мы, к сожалению, нищие [28].

б) изображается в гротескно-пародийной форме, служит для характеристики ситуации или для характеристики персонажа как яркого представителя определенного типа. Как правило, сопровождается ироническим комментарием автора.

Медицина различает несколько видов шизофрении: циркулярную, гебефренную, кататоническую, резидуальную. Мне, как неспециалисту, пока что трудно было с категоричностью отнести заявления кандидата в президенты к одной из этих форм, тем более что сам Иван Петрович, предвосхищая вопросы, сразу оговорился:

— Я шизофренией не страдаю. Только что получил справку на владение и пользование оружием, менял удостоверение как автомобилист, прошел все комиссии, в том числе у психиатра. Я себя хорошо чувствую, поэтому могу сказать: не дожидаетесь [29].

На третьем уровне достаточно часто изображается как внутренняя речь, так и реплики внешнего диалога, впрочем, индивидуальные характеристики речи не всегда достоверно воспроизводятся. Изображается усредненная внутренняя и прямая речь. — *Я знаю, что у такого человека нет мозга. Нормального мозга, — по-*

правляет себя Крылов. — Не жалеет свою жизнь, и черт с ним, его право. Но он не жалеет жизни других. Когда такие попадают к нам, превращаются в тряпку [30].

“Я как увидела девушку, — рассказывала позже Санько писателю Солоухину, — думаю, то, что надо! Добавили лилий в букет, велела ей юбочку подобрать немного повыше, чтобы коленочки показать, а коленочки у нее были первый сорт, глазки попросила потупить...” [31].

В завершение анализа семантической структуры персонажа следует сказать несколько слов о точке зрения как текстовой категории, также характеризующей персонаж. Указанные выше параметры могут складываться на уровне текста как законченного целого в точку зрения как структуру, но могут и не складываться.

В текстах первого уровня сложности субъект восприятия отсутствует, информация представлена в объективированной форме.

На втором уровне субъект восприятия ярко выражен, причем доминирует точка зрения автора текста. Точка зрения персонажа может быть представлена в изображенном виде, с помощью описания, пересказа, в виде реплики прямой речи или вкрапления на уровне лексических единиц.

На третьем уровне сложности категория точки зрения достаточно развита. Как правило, каждый персонаж наделен своей точкой зрения, однако категория всеведущего автора тоже присутствует. Повествование от первого или третьего лица равноправны, каких-либо очевидных целей в использовании той или иной техники авторы не преследуют.

Итак, подводя итоги, мы можем отметить явное преобладание в массовых текстах социально-статусных и событийных характеристик. Первая характеристика — это элемент статической модели (системы смысловых оппозиций текста), а вторая — элемент динамической репрезентации этой модели. Из всей полноты описания персонажа в наименее развитых в речевом отношении текстах остается основополагающая характеристика таксономической модели (статус) и основополагающая характеристика динамической репрезентации (событие). Поскольку статусные характеристики (человек как субъект социальных отношений) и событийные характеристики (человек как субъект действия) сохраняются даже на самом низком уровне сложности, мы можем сделать вывод о том, что именно эти характеристики являются самыми важными для речевой структуры массового текста.

С усложнением же текстовой структуры обязательные событийные и статусные компоненты разворачиваются, получают детализацию, и к ним добавляются факультативные компоненты,

набор которых вариативен, зависит от роли, которую персонаж играет в том или ином тексте. Следует отметить, что факультативные компоненты, как правило, служат для детализации обязательных компонентов, и даже предметные описания получают событийную или социально-статусную интерпретацию.

Массовый текст воплощает и постоянно воспроизводит систему базовых ценностей общества, выполняя свою основную функцию — социального регулирования. Именно семантическая структура персонажа, ориентированная на выполнение этой функции, позволяет со значительной долей уверенности отнести тот или иной текст в категорию массовых. Таким образом, мы получаем одну из важнейших сущностных характеристик массового текста, статус которого в современной речевой практике пока не определен. Признаки же, исходящие из внешних свойств (периодичность, вторичность, массовость аудитории и т. п.), не являются сущностными и характерны для любого текста, бытующего в современных условиях коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мещанинов И. И. Понятийные категории в языке / И. И. Мещанинов // История советского языкознания / Сост. Ф. М. Березин. — М., 1981. — С. 61.
2. Эко Умберто. Отсутствующая структура / Умберто Эко. — СПб.: Петрополис, 1998. — С. 408.
3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова М., 1999. — С. 325.
4. Гинзбург Л. Я. О литературном герое / Л. Я. Гинзбург. — Л.: Советский писатель, 1979. — С. 89.
5. Испания прощается с жертвами 11 марта. Газета. Ру, 24.03.04.
6. Березовский заявил, что не намерен продавать ни “Коммерсант”, ни “Грани” // Известия — 2004. — 19 мая. Наркоторговец ушел по стопам киллера // Газета. Ру. — 2004. — 3 мая.
7. Устное народное творчество // Огонек. — 2004. — № 17 (4844).
8. Гарсон Лена // Огонек. — 2004. — № 15 (4842),
9. Владимира Потанина проверили на слух // Коммерсант. — 2004. — № 79(2918). — 30 апреля.
10. Отклонения в этой части... // Газета. Ру. — 2004. — 2 апреля.
11. Гарсон Лена // Огонек. — 2004. — № 15 (4842).
12. Наркоторговец ушел по стопам киллера // Газета. Ру. — 2004. — 3 мая.

13. Рассуждения хачика // Газета. Ру. — 2004. — 19 мая.
14. Гарсон Лена // Огонек. — 2004. — № 15 (4842).
15. Березовский заявил, что не намерен продавать ни “Коммерсант”, ни “Грани” // Известия. — 2004. — 19 мая.
16. Гиблое кресло // Власть. — 2004. — 17 мая.
17. Три дороги от Нобелевского камня // Огонек. — 2004. — № 17 (4844).
18. Наркоторговец ушел по стопам киллера // Газета. Ру. — 2004. — 3 мая.
19. Один час из новой жизни Ивана Рыбкина // Коммерсант. — 2004. — № 25(2864). — 12 февр.
20. Три дороги от Нобелевского камня // Огонек. — 2004. — № 17 (4844).
21. Умы в чуме // Коммерсант. — 2004. — № 79(2918). — 30 апреля.
22. Ее борьба, или увидеть Париж и возродиться // Огонек. — 2004. — № 10 (4837).
23. Геннадий Зюганов распрямил линию партии // Коммерсант. — 2004. — № 107(2946). — 17 июня.
24. Умы в чуме // Коммерсант. — 2004. — № 79(2918). — 30 апреля.
25. Три дороги от Нобелевского камня // Огонек. — 2004. — № 17 (4844).
26. Березовский заявил, что не намерен продавать ни “Коммерсант”, ни “Грани” // Известия. — 2004. — 19 мая.
27. ЕГЭ: взрослые врут, школьники списывают // Газета. Ру — 2004. — 1 апреля.
28. Один час из новой жизни Ивана Рыбкина // Коммерсант. — 2004. — № 25(2864). — 12 февр.
29. 24 часа из жизни Склифа // Огонек. — 2004. — № 18 (4845).
30. Огонек. — 2004. — № 10 (4837).